

DOI: <https://doi.org/10.59630/25792644-2024.2.27-3>

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СВ.ЭЧМИАДЗИН
В 1923 Г.- НАЧ. 1924 Г.**

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Доктор исторических наук, профессор
tounyan@rambler.ru

Ключевые слова - Советская власть, Армянская церковь первопрестол, Эчмиадзин, католикос, политика, духовенство, репрессии, воздействие, антирелигиозная пропаганда. <https://orcid.org/0009-0001-0274-5132>

ВСТУПЛЕНИЕ

Изучение взаимодействия в отношениях между руководством Армянской Апостольской церкви и властями Советской Армении имеет значение для понимания общего и особого в отношениях между политическим и духовным руководством, обуславливая национальное развитие. Хронологические рамки темы охватывают становление Советского управления обществом и надзором над св. Первопрестолом Эчмиадзина в рамках общесоюзного государства за 1923 г.

С созданием Союза Советских Социалистических Республик (СССР) 30 декабря 1922 г. политическая власть стало активно уделять внимание деятельностью Армянской Апостольской церкви. 1 января 1923 г. заведующий чрезвычайным отделом С. Мелик Осипов направил отношение председателю Совнаркома С.Лукашину относительно зарубежной поездки иерарха архиепископа Месропа Мов-

сисяна: "Возвращая при сем заявление католикоса относительно дачи пропуска епископу Месропу, назначенному в Индию, сообщается, что, по мнению Армчека, епископ Мероп, как известный клерикал, а также дашнакский идеолог, известный своими действиями и выступлениями во время империалистической войны и позднее во время дашнакского царствования в Армении, не может быть пропущенным в Индию".¹

Одновременно намечена связь с делом иерарха Мелик-Тангяна: "Епископ Месроп является таким же влиятельным дашнаком, как и тавризский епископ Мелик-Тангян, деятельность которого достаточно ярко описывается в докладе генконсула ССРА в Тавризе тов. Каракашем. О нем же в Армчека имеется достаточно материалов, подтверждающих его контрре-волюционную деятельность в Тавризе, а по сему Армчека просит принять все зависящие от Вас меры к удалению от поста тавризского епископа Мелик-Тангяна как человека, который меньше всего занимается духовными делами, а наоборот, является самым активным политическим дашнакским деятелем, являясь как бы вдохновителем в авантюрах, предполагаемых тавризскими дашнаками".²

В то же время критике подвергся Его Святейшество за подбор кадров: "Отказ со стороны католикоса сместить Мелик-Тангяна более порядочным человеком может рассматриваться только лишь как полное сочувствие католикоса агрессивным действиям Мелик-Тангяна."³

От взора Атрпатаканского иерарха, согласно мартовскому письму в 1923 г., не укрылась проводимая в Республике Армения "строгая антирелигиозная пропаганда, которая приводит к проти-

¹ Материалы к истории Армянской церкви. Архиепископ Нерсес Мелик-Тангян. Сост. С. Бейбудян Ереван, 2020., кн. 23, N 300, с. 326. – На арм яз.

² Там же, с. 327.

³ Там же.

воположным результатам"... Дай Бог, чтобы в конце все завершилось добром."¹

К этому же заключению пришел и католикос Геворг V Суренянц.

ДОЛЖНОСТЬ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КАТОЛИКОСА

4 марта 1923 г. Геворг V Суренянц назначил архиепископа Хорена Мурадбекяна своим заместителем и председателем Синода. В кондаке говорилось о связи между этим назначением и желанием улучшить положение Армянской церкви, избавить от всяких опасностей, мучений и преследований "любимой нации". Подчеркивалось, что назначение отражало опытность деятельности Мурадбекяна на ответственных постах и добросовестное выполнение всех поручений, мудрый и дальновидный образ действий и характер.

Более того, с учетом своего возраста католикос завещал после его кончины законным путем избрать Мурадбекяна главой Армянской церкви согласно её канонам и порядку. В этом наставлении учитывались последствия страшной мировой войны, когда многие епархии и церкви были разрушены, и многострадальный армянский народ оказался разбросанным по разным странам. В силу чего Геворг V находил, что на избирательном собрании католикоса должны присутствовать не только епархиальный и депутат от каждой епархии, но и приглашенные депутаты с учетом численности той или иной епархии. Намечена пропорция для этих депутатов: один от 40 тыс. паствы. Соответствующий выбор депутатов должен был обеспечить Синод св. Эчмиадзина.

Выражалась уверенность, что Братство св. Эчмиадзина, предводители епархий, Советы епархий и церковно-приходские попечи-

¹ Письмо М. Дарбиняну от 5.3.1923 г. из Тавриза. - Там же, N 301, с. 327, 328.

тели будут полезными помощниками Мурадбекяна в выполнении его предписаний. Поручалось вести управление в единстве и солидарности, взаимодействии с церковными структурами. Благоговялись деятельность Мурадбекяна, сохранность Армении, нации и св. Церкви.¹

Решение о назначении Хорена Мурадбекяна заместителем католикоса имело непосредственную связь и с его тяжелой болезнью начала 1923 г. Созванный консилиум врачей диагностировал тяжелую форму воспаления легких. Представители Эчмиадзинского братства были поставлены в известность о возможности кончины католикоса.² Об этом осведомленный архиепископ Месроп Тер-Мовсисян в частном письме к известному арменоведу Н. Адонцу отмечал: "Братство на выздоровление его потратило имеющиеся последние деньги". Причинами болезни указывалось перенапряжение сил главы Армянской церкви: "Болезнь католикоса – восьмидесятилетний возраст, ликвидация царского Положения, ряд внутренних и внешних тяжелых причин".³

Следствием указывался кризис в управлении церкви: "Положение церкви стало нетерпимым. Не было Синода, Диваном руководил писец Ар-менак (наверное, помнишь его) и рукой одного шатира".⁴ Требовалось найти выход из кризиса, поскольку, по письменному заключению врачей, даже после выздоровления католикос длительное время не мог бы заниматься делами церковного управления. Выход был найден церковными иерархами: "Совещанием епископов избрали заместителем архиепископа Хорена, а епископов Баграта, Гарегина и Гюта - членами Синода. В присутствии, по мое-

¹ Материалы к истории Армянской церкви..., т. 2, N 78, с. 152, 153.

² НАА, ф. 375, оп. 1, д. 35, л.86.

³ **Оганисян П.** Ценный документ о положении Святого Престола в 1920-ых годах (новонайденное письмо архиепископа Месропа Тер-Мовсисяна профессору Николаю Адонцу) (научное исследование). Эчмиадзин, 2001, N 2-3, с.100.

⁴ Там же, с.101.

му ходатайству, католикос в постели согласился и подписал соответствующий кондак".¹ В результате вопрос созыва церковного съезда вновь был отложен.²

Подход католикоса Геворга V Суренянца и его окружения к будущему своего заместителя и католикоса исходил из наличия определенных прецедентов. Так, 4 июня 1808 г католикос Даниел I Сурмареци направил всеподданнейшее письмо царю Александру I, где указал главу Астраханской епархии Епрема Дзорагехци будущим главой Армянской церкви. Этим он хотел предотвратить внутреннюю борьбу за св. Первопрестол, закрепить торжество своей группировки. Иерарх Епрем Дзорагехци был в числе кандидатов при выборах в Эчмиадзине и являлся духовным пастырем российских армян. 5 сентября 1808 г. Высший Совет санкционировал подход католикоса Даниела, который скончался 9 октября. 30 сентября 1809 г. в С.-Петербурге последовала высочайшая грамота на утверждение иерарха Епрема Дзорагехци в сане католикоса.³

В этом подходе католикоса Геворга V имелись свои особенности. Прежде всего назначение заместителем иерарха Мурадбекяна и последующее избрание католикосом исходили из интересов преодоления последствий геноцида армян и кризисного национального состояния, обеспечения стабильного развития Республики Армения. Несомненно учитывалась и антирелигиозная политика Советской власти, последствиям которой мог противостоять опытный административный церковный деятель как Хорен Мурадбекян.

¹ Там же.

² Там же.

³ **Тунян В.Г.** Католикосат всех армян в 1799-1809 гг. Св. Эчмиадзин, 2022, с.155,157,162.

ПОДХОД ВЛАСТИ К АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

Проблему отношений с Армянской церковью 2 мая 1923 г. затронул А. Мясникян, являвшийся председателем Наркомсовета Арм. ССР и секретарем Закавказского краевого комитета РКП(б). В тайном циркуляре всем партийным и комсомольским комитетам он затронул вопрос антирелигиозной пропаганды, в силу чего возникли негативные явления, которые надлежало искоренять. В циркуляре он обратил внимание на то, что антирелигиозная пропаганда должна иметь длительный и системный характер, содержать в себе элементы точных знаний. Между тем, в условиях отсутствия соответствующего контроля деятельности партийных и сельских комитетов, антирелигиозная борьба носила формальный характер, становясь бесполезной, превращаясь в захват церковного достояния, насмешательство над духовными служителями и пр.

Мотивацией обращения представлен из ряда вон выходящий случай. Один священник покончил с жизнью за то, что ему обрили бороду. В другом селе крестьяне после митинга закрыли церковь, а на следующий день обратились в комсомольский комитет для получения разрешения на её функционирование. И таких случаев было немало. У местных партийцев возникло мнение о антицерковном настрое крестьян.

Между тем, по словам Мясникяна, этот настрой явился порождением того факта, что упразднение церкви происходило без активного сопротивления священнослужителей и в большинстве случаев с молчаливого согласия крестьянства. В этих условиях, с учетом ухудшения положения крестьянских хозяйств, могли иметь место религиозный фанатизм и усиление антиреволюционной деятельности среди крестьянства, сохранялись предрассудки. Именно против этих явлений призывалось вести антирелигиозную деятельность.

В этом духе должны были действовать партийные и комсомольские комитеты, чтобы у верующих не сложилось впечатление о преследованиях за веру. Предлагалось отбирать церкви лишь после долгой антирелигиозной кампании. Рекомендовалось проявлять осторожность в турецкой среде к их религиозным местам. Предусматривалось ведение антирелигиозной кампании на основе углубленной пропагандистской деятельности. При наличии действенной кампании духовенства вменялось её обратить против церкви. Намечалось все закрытые церкви превращать в очаги культуры, создавая из них читальни и клубы.¹

А. Мясникян окончил духовную епархиальную школу Нового Нахичевана на отлично, закончив её на один год раньше. Затем учился в Лазаревской семинарии в Москве и окончил юридический факультет Московского университета. Как глава АрмССР и один из партийных руководителей ЗСФСР, Мясникян продвигал установку о преимуществах Советской власти.² В то же время он выступал за прагматичную и осторожную политику в отношениях с массами.¹

ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА

В этом контексте архиепископ Хорен Мурадбекян представил доклад Его Святейшеству о взаимоотношениях с партийными руководителями по ряду актуальных вопросов: 1) открыть все насильно закрытые церкви; 2) вернуть всё имущество церквей, в том числе ковры, шторы и колокола; 3) отдать распоряжение, чтобы исполкомы не мешали ремонту церквей и строений; 4) дать предписание, чтобы районные и сельские исполкомы не грубили, не хамили и не арестовывали священников; 5) допустить добровольные приношения

¹ Материалы к истории Армянской церкви. Сост. С. Бейбудян. Ереван, 1996, N78, с. 151, 152.

² **Арутюнян А.** Александр Мясникян и становление Второй Республики. - <http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENTID=13279>

священникам в пользу монастырей и церквей для их сохранения и обновления; 6) призвать к ответственности некоторых чиновников, согласно представляемому списку, за их грубое поведение; 7) упразднить вмешательство загса во время осуществления духовных треб; 8) представить список всех церквей для обеспечения их сохранности.

Указывались отдельные места закрытия церквей как, например, в Да-ралагязе, но не приводился список отъявленных антицерковников. Об этом говорилось лишь эчмиадзинскому комиссару Варданяну, чтобы не придать поднимаемому вопросу совершенно иной характер.² В ходе проверок состояния церквей всё происходящее, само по себе, всплыло бы наружу.

Обращалось внимание и на то, что грубость к священникам стала мо-ветоном: "Если какой-нибудь духовнослужитель один день, даже на улицах в Ереване, не подвернется грубости, то этот день для него считается исключением".³ Несколько раз в Ереване оскорблениям подвергались епископы Месроп и Гарегин, два раза архимандрит Беник удостоился отъявленной ругани. В такой же ситуации находились другие архимандриты и священники.

При этом Его Святейшеству докладывалось, что красноармейцы и комсомольцы за последнее время стали вести себя более сдержанно, но положение священников в районах и селах не изменилось. Без объяснения причин были арестованы священники села Кешишкенд и Ензичая, стреляли в священника Агавнадзора, а в Даралагязе спустили с коня велико-возрастного священника Нерсеса. Такой же случай имел место со священником Мкртичем в Эчмиадзинском уезде.⁴

¹ Александр Мясникян. - <https://www.gov.am/ru/prime-ministers/info/79/>

² Материалы к истории Армянской церкви..., кн. 2, N 80, с.155, 156.

³ Там же, с. 156.

⁴ Там же, с. 157.

Подход властей к св. Эчмиадзину представляет доклад руководства политуправления Советской Армении Мелик-Осипова, Мугдуси и Петросяна от 10 августа 1923 г. "Современная деятельность армяно-апостольского духовенства". Лейтмотивом являлась характеристика религии в качестве фимиама для народа: "Религия как таковая и в современности – оружие в руках для буржуазии, которым при содействии "святых представителей" стремится одурманить трудящиеся массы как Востока, так и Запада".¹

Этим тезисом мотивировалось поведение армянского духовенства: "Из этого общего состояния не отстает армяно-апостольское духовенство, которое как в пришлое, так и в настоящем с особенной гордостью продолжает свой старый путь, а именно, сохранять крепкую связь с международным империализмом в лице отдельных национальных партий".²

Указывалось что в канун Первой мировой империалистической войны церковь своими духовно-патриотическими призывами якобы содействовало уничтожению армяно-турецкого населения. На этой посылке делалось заключение об опасности духовенства как враждебного класса для Советской Армении.

Святой Эчмиадзин был представлен "настоящим убежищем и пристанищем" для яда "святых": в Алекполе (Александрополь) – епископ Ашот, в Тавризе – Мелик-Тангян, в Эчмиадзине – епископы Гарегин, Баграт и Месроп и др. Между указанными консервативными епископами в Эчмиадзине велась борьба против реформистского крыла духовенства во главе с архимандритами Беником и Хачиком. Предлагалось усилить раскол и противостояние между группировками. Признавалось наличие дружественных отношений между Эчмиадзином и диаспорой Америки, которая во время болезни като-

¹ Материалы к истории Армянской церкви..., кн. 3, N 127, с. 201.

² Там же.

ликоса оказывала ему содействие в лечении. Отмечались опасные контакты между духовенством и партией "Дашнакцутюн". Положение большинства армянских церквей в Советской Армении признавалось бедственным, на что население не обращало внимания. Указывалось о существовании 850 церквей и 1115 священников. Из них закрытыми оказались 20 церквей в уездах Лори, Алекполе, Даралагязе, Новом Баязете и Ереванском. Фиксировалось отсутствие такого явления в Каракилисе, Зангезуре, Мегри и Эчмиадзине. Сделано обобщение: "Дальнейшее закрытие церквей в Армении приостановлено. Каких-либо эксцессов в Армении при закрытии церквей не было".¹

Приводились характерные штрихи из повседневной деятельности иерархов. Епископ Мелик-Тангян несмотря на предупреждения активно вмешивался в политическую жизнь, а другой персидскоармянский епископ Айвазян поддерживал связи с партией "Дашнакцутюн". Поддерживалась духовенством связь с организацией "Амерком", которая под флагом распространения христианства, обвинялась в стремления нажить богатство, взять под свое воздействие молодежь. Армянское духовенство представлялось их союзником. Тем более оно обвинялось в тесной связи с партией "Дашнакцутюн". Указывалось на бедственное положение священнослужителей, за исключением некоторых, которые не имели источника существования. Большинство церквей находились в упадке.

Признавалось, что несмотря на "низкий" уровень армянских священнослужителей под их воздействием находилось армянское сельское население. Предлагалось усилить борьбу против Армянской Апостольской церкви и верующих. Для этого предлагались семь мер: не допускать среди населения религиозных диспутов с священнослужителями; отвергалось обсуждение догматических вопросов; надле-

¹ Там же, с. 206.

жало вести систематическую деятельность против всяких "святынь"; одним из методов антирелигиозной пропаганды сочтено использование данных точных наук и распространение достижений техники; широко использовать антирелигиозную литературу; для раскола рядов апостольского духовенства создать группу реформаторов из священников и монахов; в прессе использовать выявленные письма духовенства и другие материалы, чтобы "опорочить" их деятельность.¹

Прилагался проект борьбы против Армянской Апостольской церкви и верующих: 1) не допускать диспутов на религиозные темы между различными слоями населения; 2) обсуждение и критика догматических вопросов не признавалось обязательным, а лишь по требованию большинства населения; 3) систематически вести деятельность против всех святынь, научно доказывая их необоснованность; 4) лучшим методом антирелигиозной борьбы сочтен системный и плановый подход к распространению научных знаний против религии; 5) вести массовую антирелигиозную пропаганду с помощью научной литературы, а для крестьянства использовать политическую сатиру на примере отдельных представителей духовенства путем создания пропагандистского партийного товарищества; 6) создать группу реформаторов, иметь агентов среди черного духовенства (монахов) и попов, осуществить учет числа сторонников и противников реформ среди священнослужителей; 7. использовать в печати письма и другие материалы, бросающие тень на деятельность священнослужителей.²

БОГОВОРЧЕСТВО

Между тем положение духовенства оставалось тяжелым. В обращении епархиального Сюзника епископа Артака к Его Святей-

¹ Там же, с. 201-207.

² Там же, N 128, с.207, 208.

шеству от 16 августа 1923 г. говорилось об отсутствии епархиального совета и торжестве безбожия: "Религия и церковь сегодня не свободны от бесчестия и лишений. Верующий народ отвернулся, из дома головы не высовывают. Никто не посещает церковь, боясь подвергнуться оскорблению".¹ 26 мая в районном центре Мегри партийцы стали разрушать церковь св. Степаноса, чтобы из его камней для себя соорудить зал. Лишь протесты епархиального перед исполкомом побудили варваров прекратить разбор церкви. В городе Горисе "уже несколько месяцев" никто не посещал церковь. Аналогичным было положение в Сисиане". Такое падение нравов объяснялось тем, что революционеры всегда были настроены против священников, запрещая верующим делать им и св. Эчмиадзину добровольные приношения. Другим фактором признавались полевые работы и неурожай. Во всей епархии Сюника – Зангезуре, Сисисане, Татеве и Мегри – весенние посевы погибли, возникла потребность в зерне. Священники, не получая подношений, которые ограничивались одним-двумя пудами зерна, были вынуждены искать себе пропитание.²

При этом в каждом районе имелась своя специфика отношения властей. 13 сентября 1923 г. викарный Гегаркуника архимандрит Тадевос в докладной Его Святейшеству свидетельствовал о запрете местных властей расследовать убийство предшественника в Новом Баязете архимандрита Езника, который якобы погиб как "контрреволюционер и предатель", советовалось держать язык за зубами. Выяснение того, что Езник был утоплен в озере Севан, обернулось арестом архимандрита Тадевоса, разграблением его квартиры, разорением церкви, безразличием районного комиссара и вмешательством чрезвычайного комитета г. Еревана. Викарным было обращено внимание на великовозрастность местных священников. В

¹ Материалы к истории Армянской церкви (1921-1938)..., N 7, с. 32.

² Там же, с. 32, 33.

результате дома, общины и села не удовлетворяли духовные потребности. Благодаря усилиям архимандрита Тадевоса почти в каждом селе стали действовать один-два священника. Формальное содействие оказали власти:¹ "И каждый день проводится богослужение, что является следствием указания властей".²

16 сентября 1923 г. благочинный Вайоц Дзора священник Егише Аветян направил заявление епархиальному Хорену Мурадбекяну, что со стороны коммунистов и комсомольских ячеек разрушаются церкви и запрещается исполнять ритуальные обряды. 26 августа была разрушена церковь села Арпи и создано место для театра. Такой же участи подверглись церковь села Агавнадзор вплоть до сноса крыши, а также сёл Гнчика, Ахача и Кешишкенда. Действовал лозунг разрушителей: "Кто против нас будет говорить, мы с ними разберемся с револьверами".³ И таких примеров по разным районам было немало.⁴

В этом направлении интерес представляют отчеты представителей "Чрезвычайной комиссии Армении" нацеленной на борьбу с контрреволюцией и саботажами. Эчмиадзинский комиссар Г. Варданян 17 ноября 1923 г. в секретной докладной записке сообщил о попытках ввести раскол в среде высшего духовенства: "Для ведения подготовительной работы мне необходимо было содействие одного либо двух духовных лиц, которые осмелились бы вступить в прямую борьбу с Католикосом, его сторонниками, а также с консерваторами". Однако попытки вербовки архимандритов Беника и Хачатура, епископов Завена и архиепископа Хорена Мурадбекяна провалились. Интерес к последнему мотивировался близостью его к католикосу и влиянием в среде духовенства. При этом интерес к своей

¹ Там же, N 8, с. 34-37.

² Там же, с. 37.

³ Там же, N 9, с. 41.

⁴ Там же, N 10,11, 12, 13, 14, с. 42 -49.

особе Мурадбекян использовал для решения ряда вопросов: иметь газету в культурном формате, но не как органа Эчмиадзина; согласие властей на проведение церковного съезда; разрешение на въезд епископов из-за границы; решение земельного вопроса; предоставление одежды священнослужителям, поступившей из-за границы и задержанной властями.

Дана оценка позиции Его Святейшества Геворга V Суренянца: "Католикос, который по требованию духовенства признал правительство Советской Армении, достиг той точки, что с его стороны был издан кондак N 343 о признании правительства Советской Армении". В нем говорилось о признании Советской Армении и обращении ко всем армянам об оказании помощи Родине. Отмечалось: "Содержание кондака богато, влиятельно, что может иметь большое влияние на беспартийную массу Армении и на беспартийные заграничные слои".¹

Указывалась большевистская точка зрения относительно неограниченности правления Святейшества как представителя зажиточных кругов: "Католикос, как сторонник и представитель армянских крупных землевладельцев и армян капиталистов, до сих пор себя чувствует как монарх всего армянского народа и церкви".² Обращено внимание на издание процерковной газеты, но с позиции ценностей Советской власти.³

РЕТРОСПЕКЦИЯ

31 декабря 1923 г. председатель чрезвычайной комиссии Мелик - Осипов и заведующий тайным отделом Мугдуси составили доклад о деятельности армянского духовенства с 15 ноября по 31 де-

¹ Там же, N 83, с.162.

² Там же.

³ Там же.

кабря 1923 г. Заявлялось, что за последние два месяца в армянском духовенстве произошел сдвиг к "лучшему". Причиной указано наличие среди священнослужителей, вплоть до центра управления, образование "нового либерального" движения. Основой мнения указана "определенная безразличие и лояльность" к Советской власти, на примере епархиального Сюника Артака, падение авторитета духовных лиц. Причиной также сочтено повышение значимости Советской власти.

Руководителем "либерального" крыла духовенства признавался Хорен Мурадбекян, который сумел настоять перед католикосом на отзыве епископа Мелик -Тангяна из Персии и письменно направил обещание жить свободно в Республике Армения. Отмечалось, что верховный католикос Суренянц по требованию духовенства кондаком за N 343 признал "впервые публично" Советскую власть и призвал армянский народ содействовать ей в экономическом и промышленном процветании. Семь экземпляров кондака были переданы для доставления армянскому духовенству Европы, что могло оказать значительное воздействие на умонастроения армянской диаспоры. Католикос также издал кондак об исполнении завещания М. Санасаряна, находящегося в Париже, для доставления в Армению. Положительным сочтено введение Его Святейшеством церковной музыки в храмах. Учтено и назначение Айрапетом архиепископа Хорена Мурадбекяна заместителем католикоса, который, не без борьбы, под влиянием ряда епископов согласился на "временное сокращение" своих "монарших" полномочий до созыва церковного съезда. Сообщалось о предстоящем издании обещанной газеты "реформаторов" в 1924 г., которая должна была подготовить проведение церковного съезда.¹

¹ Там же, с. 162, 163.

В докладе Центрального бюро Коммунистической партии за 1923 г. была дана жесткая партийная характеристика представителей Армянской церкви: "Армянское духовенство, как таковое, в Советской Армении во-обще и в частности является для советской власти контрреволюционным элементом". Положение мотивировано партийным духом: "Контрреволюционная деятельность армянского православного духовенства полностью проявляется в агитации и провокационных измышлениях против советской власти".¹ Указывалось на наличие в высшем духовенстве отдельных иерархов, состоящих в конфронтации, стремящихся к созданию "живой церкви".

Отсутствие реальных фактов сведено к представлению непроверенных сведений или по наслышке. Так, когда иерарх Хорен Мурадбекян получил перевод от американских армян в поддержку св. Первопрестола, то на вопрос их представителя, в чем они нуждаются, он ответил: "Самостоятельная и объединенная Армения".² В то же время притчей во языцех стала дашнакцаканская деятельность главы Атрпатаканской епархии Мелика-Тангяна.³ Иерарх в ходе встречи с секретарем главного советского посольства в Тавризе (16. X. 1923) заявил: "Он обвинял предыдущих советских консулов, особенно представителей СССР, в том, что они легко поддавались разным провокационным слухам, целью которых было препятствование установлению между нами добрых отношений".⁴ Он глубоко переживал за потерю Карса, Сурмалинского уезда и Нахичевана, что было достаточным, чтобы видеть в нем классового противника.⁵

¹ Там же, N 84, с.163.

² Там же, с. 164.

³ Там же.

⁴ Материалы к истории Армянской церкви, т. 23, N 303, с.330.

⁵ Там же.

РЕАКЦИЯ СВ. ПЕРВПРЕСТОЛА

Воззрения властей на стиль "монархического правления" Его Святейшеством были учтены в св. Эчмиадзине. Кондаком N 1 от 1 января 1924 г. католикос всех армян взамен Синода утвердил новый орган – Верховный Духовный совет, состоящий под его председательством из шести опытных архиепископов и епископов, а также глав епархий. В отсутствие католикоса на заседании должен был председательствовать его заместитель.¹ Ставилась цель активизировать ход церковных дел, хотя в этом вопросе католикос имел определенное колебание.² В круг деятельности Высшего Духовного совета входили все религиозные, административные и экономические вопросы св. Первопрестола, епархий в Армении и за границей. Ему вменялось, по мере возможности, проведение церковного собрания в удобное время с санкции властей Советской Армении. Также поручалось составить канцелярию (Диван) Духовного совета, разработать нормативный акт деятельности, контролировать все дела Синода и Совета католикоса, а также казначейства св. Первопрестола.³ В состав Духовного Совета вошли шесть опытных членов - архиепископы Месроп, Хорен, Баграг, епископов Гарегин, Завен, Гют. и т. д. При Совете создавалась канцелярия (диван) для концентрирования делопроизводства упраздненного Синода и дивана Айрапета. осуществление контроля и инспекции, ведении всех их дел, а также казначейства 21 января 1924 г. Верховный Духовный Совет направил отношение главе Ереванской епархии иерарху Мурадбекяну о содержании кондаков N 1 и 2. В первом раскрывался состав из шести опытных членов: архи-епископов Месропа, Хорена, Баграта,

¹ Материалы к истории Армянской церкви..., кн. 2, N 85, с. 16:

² **Оганисян П.** Ценный документ положения Святого Престола в 1920-тых годах (новонайденное письмо архиепископа Месропа Тер-Мовсисяна профессору Николаю Адонцу) (научное исследование). Эчмиадзин, 2001, N 2, с. 101, 102.

³ Материалы к истории Армянской церкви..., кн. 2, N 85, с. 166, 167.

епископов Гарегина, Завена и Гюта. и т. д. По кондаку N 2 требовалось создание Дивана Верховного Духовного Совета, нормирование деятельности, концентрирование делопроизводства Синода и дивана Айрапета, осуществление контроля и инспекции, ведении всех их дел, а также казначейства.

Сообщалось, что Верховный Духовный совет в данном "тяжелом времени" должен был организовать церковный съезд, провести реформы, возвысить нравственный авторитет церкви, упорядочить значимые вопросы, к решению которых надлежало привлечь духовных и светских лиц епархий.¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление Советского управления в Армении за 1923 г. нач. 1924 г., составной части общесоюзного государства, сопровождалось установлением надзора над св. Первопрестолом Эчмиадзина. Союзное советское правительство инициировало богоборческую политику к церкви, к которой было привлечено политическое управление Республики Армения.

Несмотря на то, что верховный католикос Суренянц признал Советскую власть в Армении, против Армянской церкви стала формироваться системная антирелигиозная пропаганда, тоталитарная система контроля и преследований. Центральное бюро Компартии Армении определило армянское духовенство как "контрреволюционный элемент". Святой Эчмиадзин рассматривался параллельным и бесконтрольным центром общественных ценностей. Стали закрываться церкви, последовали запреты на организацию ритуальных представлений и аресты священников. Действовал принцип разделяй и властвуй, намечавший концептуальное ослабление Армянской Апостольской церкви путем внутреннего раскола духовенства, со-

здании провластной оппозиции с своим печатным органом. Предусматривалась соответствующая деятельность с иерархами в окружении католикоса всех армян Геворга V Суренянца.

В этой ситуации верховный католикос всех армян Геворг V Суренянц в январе 1924 г. создал взамен Синода Верховный Духовный Совет, который как коллективный орган должен был нести ответственность за все решаемые административно-религиозные и экономические вопросы, содействовать спаду напряженности в отношениях с властями и нести ответственность за управления Армянской Апостольской церковью.

Վալերի Թունյան, Քաղաքական կառավարումը և սրբ. Էջմիածինը 1923թ. - սկիզբը 1924 թ. - 1923 թ. սովետական կառավարման հաստատումը Հայաստանում, որը հանդիսանում էր Սովետական միության բաղկացուցիչ մասը, գուգորդվեց վերահսկողության հաստատմամբ սրբ. Մայր աթոռի նկատմամբ: Միութենական Սովետական կառավարությունը նախաձեռնեց հակաստովածային քաղաքականությունը, որին մասնակից դարձավ նաև Սովետական Հայաստանի հանրապետության քաղաքական վարչությունը:

Անկախ այն հանգամանքից, որ ծայրագույն կաթողիկոս Գևորգ V Սուրենյանցը ճանաչեց Սովետական իշխանությունը Հայաստանում, ընդդեմ Հայոց եկեղեցու սկսվեց ձևավորվել համակարգային, հակակրոնական քարոզչություն, ընդհանրական վերահսկողություն և հետապնդումների քաղաքականություն: Հայաստանի կոմկուսի կենտկոմը բնորոշեց հայ հոգևորականությանը որպես <<հակասովետան գործոն>>: Սուրբ Էջմիածինը դիտարկվում էր որպես զուգահեռ իշխանություն և հասարակական

¹ Там же, кн.13, N 359, с. 554- 556.

արժեքների անվերահսկելի կենտրոն: Սկսվեցին փակվել եկեղեցիները, արգելվեցին ծիսակատարությունների կազմակերպումը և ձերբակալվեցին հոգեվորականներ: Գործում էր «սիրիք և բաժանիր» սկզբունքը, որը նախատեսում էր Հայոց եկեղեցու տկարացումը՝ կիրառելով հոգևորականության ներքին պառակտումը, սովետական իշխանության կարիքները սպասարկող հոգևորականության ձևավորումն իր սեփական մամուլով: Նախատեսվում էր նման տեսակի գործունեության կիրառումն ամենայն հայոց կաթողիկոս Գևորգ V Սուրենյանի մերձավոր շրջապատում:

Այդ իրավիճակում ամենայն Հայոց կաթողիկոս Գևորգ Սուրենյանցը 1924 թվականի հունվարին ձեռնարկեց Սինոդի փոխարեն Գերագույն Հոգևոր Խորհրդի ստեղծումը, որպես միասնական կառավարման մարմնի, որն ի վիճակի էր լուծել բոլոր վարչական-կրոնական և տնտեսական հարցերը, իրականացնել լարվածության թուլացումը իշխանության հետ փոխհարաբերություններում և կրել պատասխանատվություն Հայոց եկեղեցու կառավարման ասպարեզում:

Valery Tunyan, Political administration and hojy Echmiadzin in 1923 - early 1924 - The formation of administration in Soviet Armenia of 1923 – early 1924, which was an integral part of the all-Union state, was accompanied by establishing supervision over the holy Mother See of Etchmiadzin. The Soviet Union government initiated an atheistic policy towards the church, in which the political administration of the Republic of Armenia was involved.

Despite the fact that Supreme Catholicos Surennyants recognized the Soviet power in Armenia, systemic anti-religious propaganda was carried out against the Armenian Church, and a totalitarian system of control and persecution was created. The Central Bureau of the Communist Party of Armenia identified the Armenian clergy as a "counter-revolutionary element". Holy Etchmiadzin was seen as a parallel and un-

controlled center of social values. Churches started to be closed, followed by bans on organizing ritual practices and arrests of priests. The divide-and-conquer principle was in effect, aiming at the conceptual weakening of the Armenian Apostolic Church through an internal split among the clergy and the creation of a pro-government opposition with its own press organ. Relevant activities were envisaged with the hierarchs surrounding the Catholicos of All Armenians Gevorg V Surenyants.

Ուղարկվել է խմբագրություն 26.11.2024թ.

Գրախոսվել է 28.11.2024թ.

Ստորագրվել է տպագրության 02.12.2024թ.